Китайские партизаны

Мы очень мало знакомы с участием китайского пролетариата в гражданской войне 18—20 годов, а между тем это движение сыграло не малую роль в борьбе с контр-революцией Приморья.

**
*

Долог рабочий день железнодорожного линейного рабочего Лю Юй-шана. Однообразие работы утомляет. Лом накалился,—руки жжет, а старшинка все поторапливает.

Поздно вечером, с ломотой в уставшем теле, съев пару пампушек с зеленью, Лю Юй-шан ложится на нары в дымной фанзе на станции Ерофей Павлович, Амурской железной дороги.

Так всегда. Но сегодня, в весенний вечер 1918 года, веки Лю Юй-шина не смыкаются.

Почему? Потому что у них в фанзе, окруженный всеми ее двадцатью обитателями-китайцами, спит оборванный русский. Такой худой, что только одни глаза кажутся живыми на его обтянутом пергаментной кожей лице. Русский человек жадно ел пампушки, словно боясь, что у него их отнимут. Много ел. Потом что-то говрил. Лю Юй-шан понимал только одно слово «партизан».

**
*

Хороша тайга в Сибири, думал Лю Юй-шан: двести человек живут вместе и никто их не может найти. Только «комарика» очень кусается.

Лю Юй-шан ходит с винтовкой,—он на посту. Он здесь, в партизанском отряде Бейко, не один. Несколько десятков китайцев-рабочих со станции Ерофей Павлович и из других тоже стали красными партизанами, «красными хунхузами». Лю Юй-шан уже умеет петь песню:

«Чжон Пзо-лина чин кухо.
Партизана шибака ды хо!».

Из станции каждый день приходят его новые товарищи и сообщают сведения о «капитанах». А некоторые просят разрешить остаться им в отряде. Лю Юй-шан вместе с партизанами стоит в очереди за супом, дрова пилит и несет карауд...

Однажды со станции прибежал китаец-плотник и сказал, что броневик белых собирается высадить людей на следующей станции, где будет ждать идущий партизанский отряд. Лю Юй-шан взял пилу, топор, лом и с партизанами пошел на линию. Лю Юй-шан не плотник, но ему нравится пилить деревянный мост.

Все готово, место разреза закрыто ветками и Лю Юй-шан идет в лес, он хочет смотреть, как будут «высаживаться» в речку и под откос японские и белые солдаты.

**
*

Милиционеры станции Ерофей Павлович убили своего начальника и на паровозе с красными флагами приехали к месту расположения штаба отряда привезя много винтовок и снаряжения. Лю Юй-шан был очень доволен. Он примерял себе шинель,—хороша, только рукава коротка.

Отряд наступает на ст. Ерофей Павлович. Лю Юй-шан разведчик, он впереди отряда едет тропинкой, а кругом лес. Сзади еще разведчики. Вдруг из-за поворота показались два казака с винтовками на изготове. Один из них выстрелил; Лю Юй-шан—в сторону.

Лю Юй-шан хитрый,—он лежит в траве и целится в казака. Выстрелил. Подоспели свои и казаки удрали.

Потом был настоящий бой с японцами, много было боев: и на станции Чусовой, и на станции Зилова, и в отряде Каранданвили, — Лю Юй-шан теперь всех и не помнит.

**
*

Лю Юй-шан теперь работает в страхкассе. Он член партии и политрук, так как окончил школу комсостава, а с 24 по 26 год отбывал воинскую повинность в Красной армии.

**
*

Чжан Ван-ю недолго раздумывал, когда русский «хозяин», приехавший с китайским подрядчиком в Харбин, предложил ему ехать в Россию работать. Как работать? Это не важно. Важно, чтобы только работать. И вот в числе 500 китайских рабочих Чжан Ван-ю приехал на станцию Графское в 1916 году. Таскал дрова из лесу, пилил их. Зарабатывал только на хлеб. И зимой 1917 года еще с несколькими рабочими «убежал» в Благовещенск. В 1918 году в деревне Астраханке был пастухом. Осенью этого же года работал на спичечной фабрике Чурина, бастовал, ходил по городу с флагами вместе со всеми рабочими. Рабочие держали связь с партизанским отрядом Старикова («Старика»), помогали ему продуктами, отрывая гроши из своего заработка.

Смерчь колчаковского насилия коснулся и деревни Ивановки: японо-колчаковские войска сожгли ее вместе с людьми, в числе которых был брат Чжан Кан-ю, работавший у крестьян.

С этого момента Чжан Ван-ю стал носить красную звезду на шапке и винтовку в руках. Участвовал в мухинском перевороте, до самой китайской границы гнал колчаковцев. Был в отряде Старикова, в первом коммунистическом полку, в котором было до 300 человек китайцев, ходил на Семенова до Маньчжурии.

В Благовещенске в 22 году вступил в партию, теперь учится на восточных краевых профессиональных курсах.

**
*

... О днях борьбы за советы, рассказывали мне т.т.: Лю Юй-шан и Чжан Ван-ю в клубе 1-го мая. Рядом, за стеной, фисгармония родила несложные восточные напевы — играл китаец.

По комнатам кружков занимались рабочие. И всюду—чистота, уют. Над входом в зал—эмблема свободы—рабочий, разбивающий молотом цепи рабства, опутавшие мир...

Е. Шиманчик.